

Решетников в Шайтанке

130 лет назад, летом 1865 года, с обозом, следующим из Екатеринбурга в Пермь, через Шайтанский и Билимбаевский заводы проехал уральский писатель Ф. М. Решетников. Свои впечатления об этой поездке он оставил в "Очерках обозной жизни". Чем ценно это произведение для нас, потомков? Прежде всего, оно раскрывает картину самого завода, окрестностей и социальных проблем. Вот как Федор Михайлович описал Шайтанку: "Постоялый дом на тракту, налево тракт, или улица, заворачивает; дома старенькие, построены друг к другу тесно, и хотя я несколько раз проезжал мимо этих домов, но теперь не мог понять по ним: что это такое - станция, или село, или завод? Однако по одному дому и по некоторым словам хозяйки я узнал, что это завод, но какой?"

Нищих ребят было так много, что они осаждали почти на каждом шагу; я прошелся несколько по улице, увидел церковь и потом круглую красную крышу вдалеке - и узнал по ним Шайтанский завод... В заводе мало движения, тихо, только из Перми проехало девять троек; в телегах сидело по четыре, по пяти ссыльных человек.

С горы вид великолепный: виден Шайтанский завод, который сидит точно в яме; над ним со всех

сторон возвышаются различных величин горы; лес чем дальше, тем больше кажется черным; кос-где в этих черно-зеленых, черно-синих группах, слоях попадаются серые и красные четырех-, пяти- и многоугольники, которые отсюда кажутся очень маленькими, как все, что находится впереди, но они, эти угольники, заключают в себе, по словам Семена Васильевича, целые десятки верст...

Проехали билимбаевскую контору вольных почт, битком набитую проезжающими, проехали постоялые двory, битком набитые телегами и ямщиками. Жизнь кипит в заводе; по случаю праздника, Ильина дня, народ идет в церковь, много едет во двory домов телег с мужчинами и женщинами, с литовками, граблями и травой. Завод по тракту очень чистенький, но чем дальше во внутрь, тем он больше походит на большое село. И здесь, по тракту, в двух местах ребята стараются закинуть на телеграфные проволоки клочок рожи с камешком, бечевочку.

Опять лес, но лес редкий. Мы ехали не по тракту.

- Через Чусовую бродом поедем. Крюк большой, да что делать. Там, на пароме-то деньги берут, да и до вечера прождешь, потому господ больше нашего уважают, хоть и даром пере-

возят. Около деревни Коновалово мы перешли через Чусовую - грозу в весеннее время для дорог. Здесь она имеет ширь сажень тридцать, а судя по песчаным берегам, весной она имеет глубины сажени на полторы: теперь же она хотя и разливается по всему дну реки, но имеет глубины в этом месте полторы четверти..."

Вот так подробно Ф. М. Решетников описал свой проезд через Шайтанский и Билимбаевский заводы, а также переправу через Чусовую у деревни Коновалово. Природной наблюдательности писателя можно позавидовать. От внимательного взгляда его не ускользал даже малейший штришок. Проезжая, например, через Решеты, Федор Михайлович отметил:

"... на трактовой улице пусто. Не спит только кабак".

Емко, лаконично. Читатель может представить такую картину в своем воображении. Ничего лишнего. В описаниях изложено только правда. Разбудив мысль читателя, писатель подталкивает ее в нужном ему направлении, чтобы читатель мог сам додумать и досказать недосказанное по цензурным соображениям, чтобы в его воображении получила дополнительные картина народной жизни.